

Глазунов Олег Николаевич**Glazunov Oleg Nikolaevich**

кандидат культурологии,
доцент факультета экономики и права
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова

PhD in Cultural Studies,
Assistant Professor,
Economics and Law Department,
Plekhanov Russian University of Economics

Авдеенко Вероника Викторовна**Avdeenko Veronika Viktorovna**

магистрант факультета экономики и права
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова

Applicant for a Master's Degree,
Economics and Law Department,
Plekhanov Russian University of Economics

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

THE SPECIFIC FEATURES OF INTERNET LEGAL REGULATION IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования сети Интернет в Китае. Указывается на жесткую политику власти в отношении вопросов оппозиционной информации, если она противоречит нормам нравственности и принятому политическому курсу государства. Особое внимание уделяется анализу нормативно-правовых актов КНР, дающих правоохранительным органам право на блокировку контента и привлечение интернет-провайдеров к уголовной ответственности. Отмечаются серьезность подхода руководства Китая к регулированию интернет-индустрии и использование государственными органами КНР радикальных мер по предотвращению попадания в Сеть информации, подрывающей основы безопасности государства.

Ключевые слова:

Китай, сеть Интернет, интернет-технологии, информационная безопасность, законодательное регулирование, блокировка сайтов.

Summary:

The article considers the issues of Internet legal regulation in China. The author indicates the tough policy of the authorities concerning the issues on the opposition information, if the data contradict the rules of morality and political course of the state. Special attention is paid to the analysis of laws and regulations of the People's Republic of China authorizing law enforcement authorities to block content and prosecute of Internet service providers. The research shows the serious intentions of China authorities concerning the Internet industry regulation and taking drastic measures by PRC public authorities in order to prevent the data release on the Internet, which can be harmful for the state security.

Keywords:

China, Internet, Internet technology, information security, legal regulation, blocking websites.

Великий китайский мудрец Сунь-Цзы в своем известном трактате «Искусство войны» обосновал главную идею победоносной стратегии – умение побеждать без кровопролитного сражения. Несмотря на то что прошло уже несколько тысяч лет, эта мудрость не утратила своей актуальности. В начале XXI в. ведущие мировые державы стремятся вести войны без соприкосновения с противником, бескровными методами, все чаще вместо оружия используя информационные технологии и ресурсы. Огромные массивы информации пронизывают слои современного общества, и интернет-технологии приобретают особую важность в системе безопасности государства. При этом они все менее поддаются контролю, угрожают стабильности и независимости стран. Интернет-технологии сыграли решающую роль в ходе «арабской весны» на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Сегодня ни одно государство не может чувствовать себя полностью защищенным.

В такой ситуации Китай вынужден создавать мощные правовые заслоны деструктивным интернет-технологиям, которые содержат некие специфические подходы и оценки, характерные для законодательства и традиций восточных народов. При этом в действующем законодательстве КНР присутствует целый ряд как открытых, так и закрытых нормативных правовых актов, в текстах которых имеются нормы, направленные на обеспечение информационной безопасности в стране. Органы государственной власти Китая в полной мере осознали опасность Всемирной сети как особого вида информационного оружия, что выражается в пристальном внимании к регулированию информационной отрасли. Из всего указанного выше следует, что китайский опыт правового регулирования сети Интернет заслуживает специального рассмотрения.

Впервые интернет в Китае был запущен в конце сентября 1987 г. в Пекинском институте физики и высоких энергий, причем активную помощь в развитии и создании китайского сегмента Всемирной сети оказали учебные заведения Германии и Канады. В октябре 1990 г. была зарегистри-

рована китайская доменная зона .cn и официально открылся сервис электронной почты. Стремительному развитию интернета в КНР способствовала разработанная в середине 1990-х гг. стратегия, направленная на развитие китайской науки и техники, в состав которой входили разработки и исследования в области Всемирной сети.

В настоящее время глобальная сеть в Поднебесной пользуется большой популярностью. По данным Информационного центра сети Интернет Китая (CNNIC) на декабрь 2016 г. общее количество интернет-пользователей в стране составило 731 млн человек. Кроме того, 695 млн китайцев регулярно выходят в Сеть с мобильных устройств [1]. Началась кампания по повсеместному подключению поселков и деревень к интернету. Зона .cn стала рекордсменом по количеству зарегистрированных в ней доменов.

Стремительное развитие и растущая популярность интернета в КНР поставили перед руководством страны ряд трудноразрешимых задач. Во-первых, как и каким образом осуществлять контроль над Всемирной паутиной. Во-вторых, как предотвратить проникновение из интернета оппозиционных идей, направленных на свержение существующего строя. Это стало особенно необходимым после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. Тогда компартии Китая с трудом удалось подавить студенческие выступления, координируемые с помощью китайских и зарубежных СМИ. По этим причинам правительство Китая долго не могло определиться с тем, какую позицию занять по отношению к интернету. Только в 1996 г. государство приняло программу развития глобальной сети в стране, интернет-технологии были включены в официальные планы развития китайской науки и техники. Вместе с тем были ужесточены нормативно-правовые акты пользования интернетом. При этом необходимость цензуры объясняется в Китае требованием защиты национальной культуры и социальных ценностей. Запрету подлежит любая информация, подрывающая государственную власть и расшатывающая социальную стабильность.

В целом нормативно-правовые акты Поднебесной, регулирующие развитие интернета, отличаются особой жесткостью. В 1994 г. руководством КНР были приняты Правила регулирования с целью обеспечить безопасность компьютерных и информационных систем [2]. При этом особые права и полномочия по управлению Сетью были возложены на Министерство государственной безопасности (МГБ), в том числе право нейтрализовать практически любой неудобный ресурс. К примеру, предусмотрена ответственность за публикацию «материалов, вредящих репутации государства», причем категории вредности законодательно не определены.

В 2000 г. Госсоветом КНР были приняты Правила для интернет-провайдеров (далее – Правила), ужесточающие возможности развития и организации информационных услуг. В частности, в ст. 5 указывается, что перед получением лицензии провайдер, услуги которого касаются публикации, бизнеса, информации, образования и т. д., обязан получить согласие и одобрение определенных наблюдательных органов [3, с. 488–489]. Кроме того, в ст. 15 Правил написано, что провайдеры интернет-услуг не должны производить и распространять информацию, направленную против конституционных основ государства, угрожающую национальной безопасности, разглашающую государственную тайну, порочащую честь и достоинство государства и т. д. [4, с. 11].

В целом в КНР кроме существующей жесткой системы законодательства и подзаконных актов активно развивается система саморегулирования интернет-индустрии, которая представляет собой акт совместного контроля. Интернет-провайдеры создают механизмы, направленные на обеспечение фильтрации, мониторинг активности пользователей в сети Интернет, и предоставляют соответствующие отчеты государственным органам.

В принятых Госсоветом КНР Правилах на провайдеров интернет-услуг возложены обязанности по ведению полного учета всей появляющейся на сайте информации и комментариев, фиксированию времени публикации, регистрационных имен пользователей, интернет-адресов, с которых пользователи выходят в интернет. Причем эти записи должны храниться в течение 60 дней. Более того, в марте 2015 г. Департаментом информации были приняты «10 правил аккаунтов», согласно которым сайт обязан предоставлять реальные данные и запрашивать у пользователя подтверждение его личности. На практике это значит, что если на сайте есть поле «Имя/фамилия», то клиент обязан подтвердить регистрацию путем предоставления удостоверения личности. Те сайты, которые этого не делают, могут лишиться регистрации [5].

В 2001 г. было организовано Китайское общество пользователей интернета, в задачи которого входит не только развитие интернета, но и реализация решений правительства в сфере контроля над Всемирной сетью. За время существования этого общества был разработан и принят ряд подзаконных актов, регулирующих деятельность интернет-пользователей. Среди них Правила самодисциплины о запрете на распространение в интернете развратной, порнографической и другой безнравственной информации, Конвенция о бойкотировании вредоносных программ, Конвенция о самодисциплине в области борьбы с сетевыми вирусами и т. д.

Для контроля над социальной сетью в Китае используется «армия пяти мао» – это платные веб-комментаторы, которые не только просматривают мнения и новости, но и удаляют оппозиционные сообщения, критикующие власть. Они носят такое название потому, что цена за каждое удаленное сообщение составляет именно 5 мао, что является довольно значительной суммой [6].

Действия «армии мао» подкрепляются нормативно-правовыми актами. Так, в начале сентября 2013 г. Верховный народный суд КНР и Верховная народная прокуратура КНР обнародовали совместное постановление, согласно которому за распространение в интернете клеветы и ложных слухов, порочащих репутацию, в случае если эту информацию прочитали более 5 тыс. пользователей или «перепостили» в Сети более 500 раз, автору грозит уголовная ответственность [7].

К сожалению, механизм обжалования властных решений в сфере обеспечения информационной безопасности в КНР практически не действует. Это обстоятельство оказывает существенное негативное влияние на защиту законных прав и интересов пострадавших субъектов интернет-сферы.

Правовая система Поднебесной, в отличие от систем других государств, основана на принципах архитектурного регулирования сети Интернет, но с необходимостью государственного контроля за Всемирной сетью. Это, конечно, нарушает фундаментальные права человека и идеалы построения свободного информационного общества. С одной стороны, Конституция КНР гарантирует гражданам свободу выражения, с другой – любая оппозиционная информация находится под пристальным вниманием властей, а определение критериев такой информации затруднено.

Кроме того, в стране запрещен доступ к Facebook, Twitter, Gmail, периодически блокируется «Википедия», нет доступа к CNN, New York Times и другим новостным проектам. Сервисы Google блокируются в КНР с 2010 г. Это связано с опасениями руководства КНР, что Twitter и Facebook могут быть использованы как технические средства координации выступлений оппозиции, что имело место в ходе «арабской весны». Самой большой проблемой Китая в сфере защиты интернета является компания Apple. Это связано с тем, что ее сервис в интернете Appstore привязан к телефонам и планшетам компании, а они не могут должным образом функционировать без него. В этом случае получается, что власти Поднебесной не в состоянии контролировать продукцию Apple, которая пользуется большой популярностью у граждан КНР.

В начале XXI в. стремительное развитие интернет-технологий привело к тому, что старые методы контроля перестали справляться с растущим количеством технических изменений, что создало значительную угрозу для политической власти современного государства. Так, например, одним из важных факторов победы «оранжевой революции» на Украине стало более эффективное использование оппозицией современных интернет-технологий. Даже при наличии оппозиционных телеканалов телевидение неспособно было так полно освещать события, как это делали независимые интернет-сайты, а традиционные газеты и журналы в этом определенно проигрывали сетевым изданиям, не успевая реагировать на события.

Руководство Поднебесной извлекло уроки из тех событий, и в марте 2008 г. было основано одно из самых молодых министерств в КНР – Министерство промышленности и информатизации, которое менее чем за один год разработало законодательное поле в области развития интернет-технологий. Уже в феврале 2009 г. был закрыт доступ к более 100 тыс. сайтов, у которых не было соответствующей ISP-лицензии (Internet Service Provider) или регистрационные данные которых не совпадали с реальными, были поддельными и т. д. С этого момента начинается новая история китайского интернета [8].

Сегодня существует несколько организаций, контролирующих китайский сегмент сети Интернет: во-первых, уже названное выше Министерство промышленности и информатизации КНР, которое несет ответственность исключительно за обеспечение технического функционирования интернета и информационных технологий; во-вторых, Департамент интернет-безопасности и защиты МГБ КНР; в-третьих, направляющая группа интернет-безопасности ЦК КПК в составе Министерства культуры КНР. Задачи регулирования информационных технологий также возложены на еще одно ведомство – Государственное управление по делам радиовещания, кинематографии и телевидения. Оно ответственно за блокирование интернет-провайдером на централизованном уровне доступа к порнографическим ресурсам и сайтам, предлагающим азартные игры.

Кроме того, в начале июля 2015 г. в КНР был принят новый закон о национальной безопасности, в котором на спецслужбы Поднебесной были возложены функции незамедлительной и жесткой, без каких-либо формальностей, блокировки интернет-ресурсов, содержащих информацию, не соответствующую социалистической морали или противоречащую политическому курсу. В этом плане полномочия органов общественной и государственной безопасности, органов культуры практически не ограничены. Согласно ст. 25 закона КНР «О национальной безопасности», «государство создает системы обеспечения сетевой и информационной безопасности, улучшает

возможности сетевой и информационной безопасности... предупреждает, пресекает и в соответствии с законодательством наказывает за сетевые атаки...» [9]. Правовые реформы в КНР привели к тому, что сегодня уровень контроля сети Интернет приближается к 100 % и никаких предпосылок к его послаблению не наблюдается.

Следует отметить, что в последние годы предпринимаются попытки ужесточения законодательства в информационной области не только в Китае, но и в большинстве ведущих стран мира. Например, в США закон «О противодействии терроризму» наделяет федеральные правоохранительные органы функциями осуществления розыска лиц, подозреваемых в преступлениях, с помощью отслеживания их интернет-страниц. Как и в КНР, в США установлена обязанность провайдеров сети предоставлять спецслужбам электронную переписку лиц, подозреваемых в терроризме. Кроме того, американские кредитные организации обязаны без ордера суда передавать информацию о своих клиентах, если сведения необходимы для проведения расследования актов международного терроризма [10].

Современный Китай придерживается жесткой правовой политики в сфере обеспечения информационной безопасности. При этом действующие нормативно-правовые акты в сфере развития сети Интернет умышленно неточны и расплывчаты, что дает китайскому руководству широкие возможности толковать их по своему усмотрению. Это связано с тем, что интересы государства и его безопасность стоят для властей КНР на первом месте. Столь отлаженный механизм контроля над Всемирной сетью позволяет устранять информацию, которая может нанести вред Китаю.

Правовое регулирование отношений в сети Интернет является одной из самых актуальных проблем в современном обществе. Поскольку интернет-технологии имеют тенденцию к стремительным изменениям и достижения в правовой сфере быстро устаревают, необходимо одновременно изучать данные процессы и прогнозировать тенденции их развития. Это требует от российской правовой науки пристального исследования китайского опыта для его последующего применения на российской почве. Своевременный и всесторонний анализ положительных и отрицательных сторон законодательства КНР в области контроля сети Интернет позволит России избежать ошибок при формировании национальной правовой политики в информационной сфере.

Ссылки:

1. Диденко А.И. Противодействие кибертерроризму // Отечественная юриспруденция. 2016. № 11 (13). С. 15–19.
2. 中华人民共和国国务院行政法规汇编. 人民出版社 (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань синчжэн фагуй хуэйбянь) = Сборник административных актов Государственного совета КНР. Жэньминь чубаньшэ, 2002–2010. На кит. яз.
3. Трошинский П.В. Особенности правового регулирования безопасности сети Интернет Китая // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 488–497.
4. Гудошников Л.М. Современное законодательство КНР : сб. норматив. актов. М., 2004. С. 11.
5. Асфандиаров Б.М. Правовое регулирование использования Интернета в КНР и Вьетнаме // Современное право. 2005. № 8. С. 73–75.
6. Miles Y. Inside China: War hysteria blamed on U.S. // The Washington Times. 2013. 23 January.
7. Трошинский П.В. Указ. соч.
8. Погорелова М.А. Правовое регулирование распространения информации в сети Интернет в условиях глобализации // Бизнес в законе. 2009. № 2. С. 198–200.
9. 中华人民共和国国家安全法 (2015年7月1日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十五次会议通过中华人民共和国主席令第二十九号公布) // 北大法宝引证码为 = О национальной безопасности : закон КНР : принят на 15-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР двенадцатого созыва 1 июля 2015 г. : обнародован Указом Председателя КНР от 1 июля 2015 г. № 29 // Собрание законодательства КНР.
10. Анисимова А.С. Анализ правотворческой политики зарубежных стран в сфере регулирования интернет-отношений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5. С. 38–44.

References:

- Anisimova, AS 2014, 'Analysis of the lawmaking policy of foreign countries in the sphere of Internet relations regulation', *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, no. 5, pp. 38-44, (in Russian).
- Asfandiarov, BM 2005, 'Legal regulation of using the Internet in the PRC and Vietnam', *Sovremennoye pravo*, no. 8, pp. 73-75, (in Russian).
- Didenko, AI 2016, 'Counteraction to cyberterrorism', *Otechestvennaya yurisprudentsiya*, no. 11 (13), pp. 15-19, (in Russian).
- Gudoshnikov, LM 2004, *Modern legislation of the PRC*, regulatory collection, Moscow, p. 11, (in Russian).
- Miles, Y 2013, 'Inside China: War hysteria blamed on U.S.', *The Washington Times*, 23 January.
- Pogorelova, MA 2009, 'Legal regulation of information distribution in the Internet in the terms of globalization', *Biznes v zakone*, no. 2, pp. 198-200, (in Russian).
- Troshchinsky, PV 2014, 'Features of legal regulation of the security of China's Internet network', *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*, no. 3, pp. 488-497, (in Russian).
- 中华人民共和国国务院行政法规汇编. 人民出版社, (in Chinese).
- '中华人民共和国国家安全法 (2015年7月1日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十五次会议通过中华人民共和国主席令第二十九号公布)', 北大法宝引证码为, (in Chinese).